

Как мы пережили дефолт.

К началу 1998 года система негосударственного пенсионного обеспечения стабилизировалась. В стране действовало (имело лицензию) 279 НПФ, собственное имущество фондов составляло 7073 млн. рублей¹, пенсионные резервы – 3420 млн. рублей. Средний доход, начисленный по итогам 1996 и 1997 года на пенсионные счета, превышал еще высокую по нынешним меркам, но уже успокоившуюся инфляцию.

Была создана и успешно функционировала система государственного регулирования, осуществлявшаяся Инспекцией НПФ при Минтруде России, которая включала в себя:

- лицензирование деятельности НПФ и компаний по управлению активами НПФ;
- систему нормативных документов Инспекции, определивших требования к документам НПФ (правилам, уставам, договорам о негосударственном пенсионном обеспечении);
- правила инвестирования активов НПФ и требования к составу и структуре этих активов;
- правила ведения бухгалтерского учета в НПФ, согласованные с Минфином России;
- систему отчетности фондов перед Инспекцией НПФ, в том числе предоставление бухгалтерской, специальной и оперативной отчетности;
- проведение регулярных проверок деятельности фондов комиссиями Инспекции.

Существовала сеть общественных организаций негосударственных пенсионных фондов в виде Профессиональной лиги НПФ и 8 региональных и отраслевых Ассоциаций негосударственных пенсионных фондов.

Система негосударственных пенсионных фондов сформировала инфраструктуру, включающую в себя ряд организаций, которые специализировались на работе с НПФ, в том числе аудиторские фирмы, консультационные компании, фирмы, обеспечивающие разработку программного обеспечения. Была начата работа по организации деятельности независимых актуариев.

Наконец, 7 мая 1998 года произошло важнейшее событие в жизни российских НПФ: был принят федеральный закон № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», который, несмотря на ряд серьезных недоработок и противоречий, кардинально повысил качество правового регулирования НПФ.

Его принятие означало начало нового этапа в развитии негосударственного пенсионного обеспечения и переход к формированию адекватной нормативной правовой базы, основанной на законодательном регулировании, системы надзора и регулирования деятельности фондов.

В целом негосударственное пенсионное обеспечение развивалось поступательно. Росли активы отрасли, появлялись новые финансовые инструменты, которые использовались фондами – высокодоходные и ликвидные (до поры до времени) государственные облигации, акции российских приватизированных предприятий, корпоративные векселя.

Однако, в это же время в экономике России надувался пузырь в виде пирамиды ГКО. Безудержные заимствования на внутреннем рынке, погашение долгов и процентов по ним за счет новых заимствований привели к тому, к чему должны были привести - 17 августа 1998 года был объявлен **дефолт**.

¹ В начале 1998 года прошла деноминация рубля, поэтому все цифры указаны в деноминированных рублях

Этим словом стал обозначаться позднее комплекс мер, предусмотренных в Заявлении Правительства Российской Федерации и Центрального банка России от 17 августа 1998 года «О политике валютного курса» и включавших в себя:

- введение плавающего курса рубля в рамках новых границ валютного коридора от 6 до 9,5 руб. за доллар;
- принудительное переоформление ГКО/ОФЗ со сроками погашения до 31 декабря 1999 года включительно на новые ценные бумаги.
- приостановка торгов на рынке ГКО/ОФЗ до завершения объявленного переоформления;
- введение для резидентов временных ограничений на осуществление валютных операций капитального характера;
- введение на 90 дней моратория на выплаты по финансовым кредитам, полученным от нерезидентов, страховых платежей по кредитам под залог ценных бумаг, по срочным валютным контрактам;
- введение для нерезидентов запрета на вложение средств в рублевые активы со сроком погашения до 1 года.

Дефолт стал серьезным ударом для отрасли НПО.

Во-первых, из-за ухудшения финансового положения вкладчиков (как предприятий, так и частных лиц) существенно снизилось поступление пенсионных взносов.

Перечисление взносов юридических лиц в НПФ в III квартале 1998 г. сократилось по сравнению со II кварталом в 3,5 раза, физических лиц - в 2,8 раза. Полностью прекратилось в III квартале перечисление взносов юридическими лицами в 43 фонда, физическими лицами - в 33 фонда. Однако, уже в IV квартале среднемесячные поступления взносов достигли среднегодового уровня.

Во-вторых, резко обесценились рублевые активы российских НПФ – как в виде упавших в цене акций, так и в виде замороженных государственных облигаций.

Действовавшие в тот период правила размещения пенсионных резервов предписывали фондам держать в государственных облигациях не менее 30% пенсионных резервов, а верхнего ограничения не было вообще. Поэтому на момент дефолта в ГКО – ОФЗ было вложено 47,2% от всех пенсионных резервов российских НПФ, у 85 фондов доля вложений в государственные ценные бумаги превышала 75%, а у 66 - 95%.

В-третьих, подорожал доллар, а у многих НПФ обязательства перед будущими пенсионерами фиксировались в долларах. Хотя пенсионные взносы принимались в рублях, пенсионные резервы инвестировались в рублевые активы и выплата пенсий происходила в рублях, - но вот сами обязательства выражались, для спокойствия клиентов, в иностранной валюте. В результате для таких фондов возникли своего рода «ножницы» - обесценение активов и одновременное удорожание обязательств вызвало большой актуарный дефицит².

Наконец, **в-четвертых**, некоторые фонды столкнулись с проблемами из-за вызванного кризисом разорения банков (в том числе своих собственных учредителей), в которых они держали расчетные счета или депозиты: при банкротстве банка НПФ оказывались в последней очереди конкурсных кредиторов.

В результате, в течение третьего квартала 1998 года суммарные средства фондов и имущество, предназначенное для обеспечения уставной деятельности фондов, снизились. При общем небольшом суммарном росте пенсионных резервов (около 1% за квартал) у 74 фондов пенсионные резервы в III квартале сократились, причем у 14 - более, чем на 25%.

² Следует отметить, что додефолтных значений основных показателей деятельности в долларовом исчислении негосударственные пенсионные фонды достигли по пенсионным резервам – к июлю 2001 г., а по собственному имуществу – к январю 2002 года

Уменьшение в результате финансового кризиса реальной стоимости пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов (с учетом изменения стоимости рубля) оценивалось в 2600 - 2800 млн. рублей (около 70% стоимости пенсионных резервов).

Основным краткосрочным проявлением последствий финансового кризиса в деятельности негосударственных пенсионных фондов стал рост задолженности по выплатам пенсий и выкупных сумм в сентябре и октябре 1998 г. В течение сентября задолженность по выплатам выросла в 1,7 раза и составила 17,1 млн. рублей, сохраняя в течение октября - декабря значения в диапазоне 16,1 - 17,5 млн. рублей.

Средняя величина задолженности по итогам декабря 1998 г. составила 39% от величины месячных обязательств по выплатам. При этом у шестнадцати фондов задолженность на конец месяца превысила величину обязательств, а у четырех задолженность превысила величину месячных обязательств по выплатам более, чем в четыре раза. Однако, средняя величина задолженности по выплатам в этот период никогда не превышала половины месячной суммы выплат (отметим, что задолженность Пенсионного фонда России в тот же период достигала иногда шестимесячной суммы выплат).

Значительно осложнило положение негосударственных пенсионных фондов и принятое решение о порядке реструктуризации обязательств.

Переговорщики от Минфина России, определявшие совместно с московским клубом кредиторов порядок реструктуризации государственных обязательств, не захотели понять задачи и природу размещения пенсионных резервов, а переговорщики от НПФ, сосредоточившись на, казалось бы, близкой задаче получения всей суммы вложений в ГКО/ОФЗ в виде денежных выплат, упустили другие подводные камни предлагаемого им порядка реструктуризации, который 12 декабря 1998 г. был принят Правительством Российской Федерации (распоряжение от № 1787-р «О новации по государственным ценным бумагам»).

Попытки отдельных негосударственных пенсионных фондов оспорить принятые решения в суде успеха не принесли.

Негосударственные пенсионные фонды попали в группу с казалась бы льготной схемой реструктуризации – ведь 30% обязательств должны были выплачиваться в денежной форме (с рассрочкой части платежей на 3 и 6 месяцев), однако при этом 20% обязательств выплачивались бездоходными облигациями со сроком обращения 3 года (ОФЗ-ПД). (Остальные 50% обязательств выплачивались облигациями федерального займа с фиксированным купонным доходом (ОФЗ-ФД)),

Бездоходные облигации могли быть использованы только на погашение просроченной задолженности по налогам в федеральный бюджет и оплаты участия в уставном капитале кредитных организаций, что противоречило задачам размещения пенсионных резервов, либо погашаться в конце срока.

Ни первый, ни второй способ использования бездоходных ОФЗ-ПД запрещается осуществлять за счет средств пенсионных резервов, а реальная стоимость этих облигаций с учетом инфляции к моменту погашения составила 58% от их стоимости в середине 1999 года. Именно поэтому эта составляющая выплат по реструктуризации в наибольшей степени затруднила выполнение фондами обязательств по негосударственному пенсионному обеспечению населения.

На момент принятия решения о реструктуризации из общей суммы пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов 3935,3 млн. рублей в реструктурируемые обязательства государства были вложены 1860,5 млн. рублей, поэтому только на ОФЗ-ПД фонды потеряли около 200 млн. рублей.

В целом августовский кризис был тяжелым ударом по системе НПО, и настроения в пенсионном сообществе по второй половине 1998 года были довольно мрачными. Один из экспертов сформулировал тогда проблему следующим образом: «Пенсионные фонды – это интеллигенция финансового рынка, поэтому им будет трудно выжить на рынке,

устроенном на принципах бандитских разборок».

Однако НПФ оказались более «живучими», чем думали эксперты.

Несмотря на отнюдь не лучшие условия реструктуризации, фонды сумели сохранить свое поступательное развитие (отметим, что в 1999 году у НПФ было отозвано всего лишь 2 лицензии, в 2000 году – 5). Влияние дефолта полностью прекратилось в 2004 году, когда были погашены последние из навязанных фондам по реструктуризации облигаций ОФЗ-ФД.

Естественно, корпоративные фонды перенесли кризис гораздо легче, чем открытые.

С одной стороны, их вкладчики (они же – учредители) в большинстве своем не собирались из-за кризиса свертывать свои пенсионные программы, они не расторгали пенсионные договоры и не требовали от фондов выплаты выкупных сумм (хотя на первых порах и уменьшили пенсионные взносы).

С другой стороны, для многих российских предприятий реального сектора финансовый кризис, как ни странно, оказался благом: из-за падения курса рубля их товары стали более конкурентоспособными как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Улучшение экономических показателей этих предприятий позволило им со временем даже усилить финансирование своих пенсионных программ.

В результате к 2000 году корпоративные фонды стали почти безраздельно доминировать в сфере НПО. Надо отметить, что уже с 1996 года в сфере НПО стали преобладать крупные корпоративные фонды, реализующие корпоративные пенсионные программы ведущих российских бизнес-групп: именно они не испытывали проблем с поступлением пенсионных взносов.

Ведущим среди них были в тот период фонды «ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ», «ГАЗФОНД», НПФ «Сургутнефтегаз», НПФ электроэнергетики, НПФ «Уголь». К названным выше лидерам к 2000 г. присоединились фонды «Алмазная осень», «Благосостояние», «Внешэкономфонд», «Национальный НПФ», «Регионфонд», «Ростелеком-Гарантия». К 2005 году круг ведущих НПФ пополнился еще несколькими корпоративными фондами, такими как : «Транснефть», «Социум», «Профессиональный», «Стальфонд».

Дефолт существенно подорвал доверие населения к любым финансовым институтам, в том числе и к негосударственным пенсионным фондам. Если в 1997 году доля пенсионных взносов физических лиц в общей сумме взносов составляла 30%, то в 2000 году она упала до 5 – 6%.

Постепенно доверие физических лиц к фондам восстанавливается. Большую роль в этом процессе сыграло последовательное развитие ведущими компаниями корпоративных пенсионных программ и вовлечение в их финансирование своих работников. В то время как общая сумма взносов в негосударственные пенсионные фонды выросла к 2006 году по сравнению с 2002 годом в 4,12 раза, то сумма взносов физических лиц выросла за это же время – в 21,7 раза, а их доля к середине 2007 года составила уже 16,3%.

Большинство из ныне действующих фондов (65,8% общей численности ныне действующих фондов), составляют фонды, пережившие дефолт. В них сосредоточено свыше 92% пенсионных резервов, их участниками являются более 85% всех участников НПФ. Остальные 118 действующих фондов появились уже после дефолта и уже никак не испытали его влияние на своей деятельности.

О.М. Колобаев – эксперт НАПФ